

# ФІЛОСОФІЯ МОВИ ТА КУЛЬТУРИ У ПРОСТОРІ ХУДОЖНЬОГО ТЕКСТУ

## СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ЯЗЫКОВЫЕ КОНЦЕПТЫ

Белая А.С.

Нежинский государственный университет

**Аннотация.** В статье на материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» проводится последовательное описание социальных языковых концептов, выполняющих текстообразующую и образностилистическую функцию в смысловом пространстве художественного текста.

**Ключевые слова:** языковой концепт, социальный термин, социальное пространство художественного текста, Н.В. Гоголь, «Мертвые души».

**Анотація.** Белая А.С. Соціальний простір у художньому тексті: мовні концепти. В статті на матеріалі поеми М.В. Гоголя «Мертві душі» досліджується соціальна термінологія як виразний мовний концептуарій, виконуючий текстотворюючу та образностилістичну функцію в змістовному просторі художнього твору.

**Ключові слова:** мовний концепт, соціальний термін, соціальний простір художнього твору, М.В. Гоголь, «Мертві душі».

**Summary.** Belaya, A.S. Social Space in the Literature Text: Linguistic Concepts. The author undertakes research with a focus on social linguistic concepts and, in particular, their functions in “semantic space” of a creative writing on the basis of the N.V. Gogol’s “Dead Souls” text-building and style.

**Key words:** linguistic concept, social conventions, “social space” of a creative writing, N.V. Gogol, “Dead Souls”.

Целью данного сообщения является описание социальных терминов, как языковых концептов, служащих для представления социальной картины в художественном произведении. Думается, что в тексте поэмы Н. Гоголя «Мертвые души» имеется богатый и выразительный языковой материал для освещения поставленной проблемы.

Текст любого художественного произведения представляется как определенный фрагмент реальной действительности, реализация которого достигается различными языковыми средствами.

В лексико-семантической структуре текста поэмы Н. Гоголя «Мертвые души» социальная картина мира эпохи XIX века раскрывается благодаря наличию богатого терминологического пласта слов, называющих реалии дореформенной России. В поэме представлена жизнь страны от захолустного уездного городка до столицы, герои поэмы – это люди различных социальных групп (холопы, крестьянство, чиновники, помещики и т.д.).

Вся разветвленная система наименований классово-сословного характера, названий органов власти, единиц административно-территориального деления, деловых документов, названий должностных лиц и другие – эта система языковых единиц помогает увидеть и понять социальную картину мира на одном из этапов его развития.

На основе поэмы Н. Гоголя «Мертвые души» можно представить образную картину мира русского социума эпохи XIX века. Социальные реалии, составляющие социальное пространство данного художественного произведения, окружают читателя с первых страниц.

Поэма начинается с описания реалий, в которых оказывается один из героев: губернский *город, двор, гостиница, комната* для господина, *конура* для лакея, *общая зала, трактир, харчевня, питейный дом, присутственные места, казенная палата...*

Далее социальное пространство поэмы расширяется, т. к. действие в последних главах переносится из губернского города в деревни, имения помещиков, с которыми «приезжий господин», т. е. Чичиков Павел Иванович, познакомился на следующий день, когда он «оказал необыкновенную деятельность насчет визитов».

Социальные отношения, сложившиеся в крепостной России XIX века, нашли полное раскрытие в последующих главах. Нанося визиты помещикам, Чичиков выстраивает отношения с ними, настойчиво стремясь решить свои проблемы, связанные с приобретением мертвых душ, т. е. тех крестьян, которые еще числятся в списках, хотя их уже нет в живых. При оформлении этой сделки Чичиков, как человек привыкший «не отступать от гражданских законов», убеждает Манилова, Собакевича, Коробочку, Ноздрева, пересыпая свою речь соответствующей терминологией: *ревизская сказка, законные пошлины, купчая крепость, казенная палата, подать, оброк, законник, делец, реестр умерших душ* (в устах Чичикова) «сделай подробный реестрик всех поименно»), *доверенное письмо, казна, совершить крепость, заложенные имения, ревизские души, казенные подряды* и другие.

Своеобразное социальное пространство художественного произведения создается всей системой сложившихся социальных отношений между членами определенного социума.

В процессе коммуникации, в который втянуты представители разных социальных групп, вырисовывается социальный мир, в котором живут и общаются герои. Сюжетные линии гоголевского текста таковы, что в нем явно просматривается многомерность социального пространства данного произведения.

Отношения между героями на разных уровнях – в семье (родственные отношения), на службе (служебные), в кругу друзей и знакомых (дружеские, соседские), в кругу людей, временно оказавшихся втянутыми в сферу какой-либо совместной деятельности или объединенных общим интересом на данный момент, а также иные отношения.

Немаловажную роль в формировании разнообразных социальных отношений играет сложившаяся дифференциация социальных слоев общества. В поэме представлены антагонистические сословия: с одной стороны – *помещик, барин, дворянин, господин, хозяин, купец*, а с другой – *крестьянин* (которых часто хозяева «величают» просто – мужик или баба, девка), *холоп, дворовой человек, трактирный слуга или половой, ревизские души, «штука»* (по определению Собакевича так названа мертвая душа – крестьянин).

Выразительна по своей социально-нравственной окраске большая группа слов-апеллятивов в роли наименований персонажей по роду их занятий: *губернатор, председатель палаты, почтмейстер, прокурор, жандарм, инспектор врачебной управы, полицеймейстер, откупщик, вице-губернатор, городской глава, таможенный надсмотрщик, жандармский полковник, коллежский советник, приказчик, капитан-исправник, кучер, сбитеник, ключница, дворовые люди, возница, кузнец, сапожник, столяр, плотник, кирпичник* и другие.

Отношения между этими группами персонажей на коммуникативном уровне, наряду с широко представленной социальной терминологией, характеризуют и дополняют социальную картину мира определенной эпохи.

Особенности социальной коммуникации Чичикова с другими персонажами – яркая характеристика сложившихся отношений в социуме. Достаточно вспомнить, как любезен и почтителен Павел Иванович с сановниками губернского города, как снисходительно-груб и пренебрежителен со своими слугами – кучером Селифаном и лакеем Петрушкой. Автор на страницах, посвященных встрече Чичикова с Коробочкой, замечает: «Читатель, я думаю, уже заметил, что Чичиков несмотря на ласковый вид, говорил однако же с большею свободою с помещицей Коробочкой, нежели с Маниловым, и вовсе не церемонился.

Надобно сказать, что у нас на Руси если не угнались еще кой в чем за иностранцами, то далеко перегнали их в умении общаться... У нас есть такие мудрецы, которые с помещиком, имеющим двести душ, будут говорить совсем иначе, нежели с тем, у кого их триста, а с тем, у кого их триста, будут говорить опять не так, как с тем у которого их пятьсот, а с тем у которого их пятьсот, опять не так, как с тем, у которого их восемьсот – словом, хоть восходи до миллиона, все найдутся оттенки.»<sup>1</sup>

Социальное пространство художественного произведения, таким образом, создается всей совокупностью социальных отношений в обществе, а языковые средства, среди которых важную роль играет терминология, составляют основу построения и отражения социальной картины мира, представленной в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души», которую В.Г. Белинский охарактеризовал, как «творение... глубокое по мысли, социальное, общественное и историческое»<sup>2</sup>.

Весь текст поеми передає той соціокультурний фон, який допомагає читачеві освоїти соціокультурологічну інформацію на одному з етапів розвитку суспільства і живо представити це соціальне простір, в якому живуть і спілкуються герої твору<sup>1</sup>.

**Література:**

<sup>1</sup> Гоголь Н. В. «Мертвые души». – Сочинения в 2-х томах. – Том II. – М., 1969. — С. 296.

<sup>2</sup> Белинский В. Г. Избранные статьи. – М., 1965. — С.172.

<sup>3</sup> Подробно о социальном концептуариі см.: Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997.

*Надійшла до редакції 28.02.2007*